

Вместе с Александром Ивановичем Шепелем

Совместные экспедиции с научным руководителем – это один из самых важных этапов (а может и самый важный) обучения и становления студента (аспиранта) как будущего ученого, орнитолога. В таких условиях происходит формирование системы научных взглядов и подходов, реализуется преемственность проведения исследований, а самое главное – передача личного опыта от научного руководителя к ученикам и получение ими навыков полевых исследований.

Первый раз в экспедицию с Александром Ивановичем я поехал студентом третьего курса в 2005 году. Нашей целью было оз. Адово, которое находится на северо-западе Пермского края, около 500 км к северу от г. Перми. Подобрали меня по дороге, около пос. Кебраты, на легендарной «буханке», которую Александр Иванович купил специально для поездок в экспедиции.

Уже из первых разговоров, в которых я был в основном слушателем, стало ясно, что Александр Иванович объездил Пермский край

вдоль и поперек. И более того, он даже знает каждый уголок моего родного района. В первой половине 1990-х годов он со своей командой провел специальные исследования в Коми-Пермяцком округе (и в других районах Пермской области) и знает его «как свои пять пальцев». А самое интересное и поразительное – это то, что до появления УАЗика все экспедиционное оборудование приходилось таскать на себе. Представьте себе картинку, когда на велосипедах нужно как-то уместить и везти рюкзаки с вещами, спальники и палатки, провизию, а также байдарки! И так приходилось колесить много десятков километров по лесным дорогам.

Отдельное внимание нужно уделить машине Александра Ивановича. УАЗ – это не просто средство передвижения, и даже не дом на колесах. В салоне этой машины найдется все! Кроме нескольких байдарок, палаток, кучи пенок и наших рюкзаков, в салоне всегда был нескончаемый запас тушенки и сгущенки, великое множество посуды и прочей костровой утвари, почти с десяток спальников, канистры с бензином, запас дров, бак с питьевой водой, два ящика самых разных инструментов, пила, запчасти, куча разных веревок, сети, крючки и блесны, перья и кольца для птиц и многое другое, включая вещи, оставленные студентами предыдущих лет. При всем этом в машину легко вмещалось еще человек пять-шесть, и сам Александр Иванович за рулем. Водил он свою машину всегда сам, никому не доверял.

В этой первой поездке случилась одна неприятная история, в результате которой Александр Иванович остался в сельской больнице, и мы провели обследование оз. Адово без него. На следующий год мы вернулись туда же, и опять не без проблем – мост сожгли, и мы не смогли доехать до нужного места. Но Александр Иванович все-таки

пошел на озеро пешком. Точнее, он взял велосипед, однако большую часть пути его пришлось тащить «на себе». Уже тогда это давалось ему не так легко. Однако цель была поставлена, и ее нужно было достичь.

Далее был интересный сплав по р. Каме в 2007 году. Утром Александр Иванович вставал всегда раньше всех. Часто сам готовил еду. На этих сплавах я впервые ел такую вкусную рыбу, жаренную в сковородке на костре. Наблюдал, перенимал секреты полевого кулинарного искусства.

В экспедициях Александр Иванович не насаждал нравоучениями, не заставлял что-либо делать. Вёл интересные, душевные беседы, в том числе и на научные темы. Вечером дневные наблюдения, написанные на отдельных листах бумаги, всегда переносил в общий полевой журнал. В журнале были не только научные сведения о птицах, погоде, особенностях пройденных мест, но и описания разных ситуаций полевой жизни.

Александр Иванович любил рассказывать интересные и смешные истории из своих многочисленных экспедиций. Он как бы коллекционировал их и хотел то ли опубликовать, то ли записать их однажды в одном месте, сделав некий сборник историй. Особое значение таких историй в том, что они очень хорошо запоминаются, а иногда вместе с ними ассоциируются отдельные интересные находки птиц в конкретных местах. В памяти такое остается навсегда.

У Александра Ивановича, насколько я помню, в экспедициях никогда не было с собой ружья. Однажды был случай, когда члены экспедиции, а среди них были и девушки, встретили мужиков, которые вероятнее всего были зеками. И в этой ситуации, как он рассказывал, отсутствие оружия сыграло им на пользу. Разошлись «тихо-мирно».

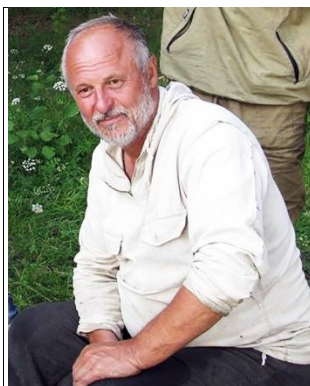
Есть в его записях такой смешной эпизод. Когда возвращались с оз. Адово, то заехали в местный сельский магазин. Нужно было купить одеколон, чтобы смазать укусы от комаров, которые хорошенько нас

«пожрали». «Заходим в магазин смешанных товаров; не обнаружив на витрине парфюмерии, наивно спрашиваю: ”Одеколон есть?”». Ответ более чем поразительный: ”Закончился, осталась только водка”».

Часто он рассказывал о своих давних коллегах и друзьях: о С. Фишере, который может поймать рыбу там, где ее никто никогда не видел; о В. Казакове, который может определить любую птицу по голосу; о В. Лапушкине, который хорошо знает сов, и о других: студентах, аспирантах, коллегах.

Наверное, после этого сплава в 2007 году я окончательно и загорелся полевыми работами и орнитологией.

Александр Иванович не боялся быть смешным, был добрым, в меру открытым человеком, но совсем не мягким. В конце этого сплава, как это обычно бывало, Александр Иванович поехал за машиной. Дело в том, что забрасывались на сплав и возвращались домой мы все-гда на его «буханке». В конце каждого сплава нужно было вернуться к месту, где была оставлена машина в начале сплава, и перегнать ее к месту завершения.

В этот раз мы ждали Александра Ивановича весь день – с раннего утра до вечера. Он настроено указал сидеть и ждать его в лагере. Но один наш товарищ решил в это время сходить в близлежащую деревню к знакомым. Вернуться вовремя он не успел. Александр Иванович приехал раньше, мы загрузились, долго ждали нашего товарища и сразу в этот же день поехали в Пермь. Встретили нашего гуляку по дороге на обратном пути. Тогда я впервые услышал весьма строгое и немного злое замечание от Александра Ивановича, но в дальнейшем ничего подобного я больше не слышал.

В то время я не задумывался, с какими трудностями Александр Иванович мог столкнуться, как он вообще добрался до машины за не-

сколько сотен километров и перегнал ее к нам, чтобы сразу в тот же день отправиться домой. Откуда столько сил и энергии? И сейчас я понимаю, что работал он на износ.

При этом он был, конечно, романтиком. Почти всегда по возвращении домой Александр Иванович перед городом останавливался среди полей и собирал букет полевых цветов для своей жены, Надежды Григорьевны. Чаще ромашки. Иногда покупал ягоды, например, клубнику или землянику.

Помнится смутно, и я, возможно, приукрашиваю. Но однажды он рассказал, чем его привлек именно Пермский край. Впервые, когда Александр Иванович попал на огромное верховое болото, сплошь покрытое морошкой, он влюбился в этот пейзаж. Бескрайние, обширные верховые болота его очень сильно впечатлили. И он про это рассказывал с таким воодушевлением, как будто это произошло совсем недавно.

Следующие сплавы были еще интересней, еще больше было запоминающихся историй, хотя некоторые иногда повторялись. Во время сплава в 2009 году у Александра Ивановича уже сильно болела нога. Далеко он не ходил, опирался на палку, вырубленную в лесу. Да и длительное нахождение в сидячем положении в байдарке давалось ему нелегко, иногда делались остановки, чтобы полежать на земле в горизонтальном положении. Кажется, это был наш последний или один из последних длительных сплавов.

В последующем, с 2010 года, выезжали на машине, останавливаясь и разбивая лагерь в разных местах на несколько дней. Чаще это были пруды или озера, и Александр Иванович не мог отказать себе в удовольствии поплавать на байдарке. Только когда здоровье стало совсем плохим, он вынужден был немного щадить себя. Затем начались долгие, периодические посещения больниц. Иногда, когда из-за болезни приходилось сидеть в полевой сезон дома, складывалось впечатление, что у него душа болит и просится «в поле», в экспедицию, на новый сплав.

В последние годы он выезжал с группой студентов уже недалеко от Перми. В машине, кроме всего прочего, уже давно обосновалась большая аптечка самых разных лекарств, которая всегда лежала по соседству с его 8-кратным биноклем с рубиновым покрытием линз. И каждая поездка была сопряжена с определенным риском: где искать больницу, если что-то случится?!

У Александра Ивановича было много планов на будущее. В последнее время он много писал. Очень хотел написать книгу о птицах Пермского края. Александр Иванович всегда неравнодушно и волнительно рассказывал о непрофессионализме чиновников и их порой вредительских действиях. Очень бурно реагировал на проблемы охраны животных, на развитие безобразного туризма на заповедных территориях, всегда был бескорыстным защитником природы.

Роман Харин